

УДК 343.823

СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ГАРНИК,
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,
ФКУ НИИ ФСИН России,

г. Москва, Российская Федерация;
ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА КАЗАКОВА,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: Vera1313@yandex.ru

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Для цитирования

Гарник, С. В. Уголовно-исполнительная политика в сфере организации труда осужденных к лишению свободы / С. В. Гарник, В. А. Казакова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 1. – С. 76–83.

Аннотация. На основе статистических данных Федеральной службы исполнения наказаний и результатов переписей осужденных прослеживаются состояние и динамика привлечения осужденных к лишению свободы (дифференцировано по полу) к труду, рассматриваются формы организации трудового процесса, отраслевая принадлежность производств, оплата труда осужденных, перспективы улучшения ситуации с трудоустройством осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, труд осужденных к лишению свободы, формы организации трудового процесса, отраслевая принадлежность производства, оплата труда, принципы организации труда.

Одной из самых актуальных проблем деятельности исправительных учреждений (ИУ) является привлечение осужденных к труду. В ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) сформулированы основные принципы привлечения к труду осужденных к лишению свободы: обязательность труда и подчинение производственной деятельности исправительных учреждений их основной задаче – исправлению осужденных. Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Однако не всегда есть возможность предоставить работу каждому, так как количество рабочих мест ограничено. Формулировка ст. 103 УИК РФ говорит не об обязанности обеспечить осужденных работой, как это было обозначено в УИК РСФСР, а об обязанности привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, тру-

доспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности исходя из наличия рабочих мест.

Вряд ли можно согласиться с позицией А. Губенко [1, с. 51], который считает, что «нормы национального уголовного законодательства не содержат в качестве одного из карательных элементов лишения свободы возможность привлечения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к труду. Ведь в ст. 56 УК не говорится о лишении свободы с обязательным привлечением к труду. Следовательно, труд осужденных к лишению свободы – их право, а не обязанность. Осужденные должны быть свободны в выборе: трудиться им или нет». Уголовный кодекс Российской Федерации определяет вид и размер наказания, а его содержание раскрывает Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Поскольку УИК РФ содержит норму об обязанности осужденных к лишению свободы трудиться, то не относить это к их обязанностям неправомерно. В то же время труд осужденных не считается принудительным, что специально оговорено в ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах и в п. «с» ст. 2 Конвенции МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде.

Ряд категорий осужденных привлекаются к труду по их желанию. Для лиц, достигших пенсионного возраста, а также инвалидов I и II группы труд в местах лишения свободы не является обязанностью. В таблице 1 представлены данные о трудоспособности осужденных к лишению свободы.

Таблица 1

Распределение осужденных в зависимости от трудоспособности, %

Трудоспособность	Год					
	1999	2009	2016	1999	2009	2016
	женщины			мужчины		
Трудоспособные	90,1	86,7	92,6	84,4	89,5	95,7
Ограниченно годные к физическому труду	5,8	7,9	Нет сведений	12,2	6,6	Нет сведений
Инвалиды III группы	0,8	1,0	Нет сведений	1,0	1,3	Нет сведений
Инвалиды II группы	0,7	1,0	1,5	1,4	1,6	2,0
Инвалиды I группы	0,1	0,1		0,1	0,1	
Достигшие пенсионного возраста	2,5	3,3	5,9	0,9	0,9	2,0

Согласно статистическим данным ФСИН России за 2016 г., трудоспособность осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, составила 95,7 %. Нетрудоспособными признаны 7,4 % женщин и 4,0 % мужчин. По различным объективным причинам (медицинские причины, отпуск, перемещение между учреждениями УИС, отсутствие специальности, оперативно-режимные причины, нахождение в карцере или штрафном изоляторе и т. д.) не привлекались к труду 64,1 % осужденных (в том числе 66,5 % мужчин и 33,4 % женщин). Лишь 0,01 % осужденных отказались от работы.

Таким образом, необеспеченность работой осужденных к лишению свободы – основная проблема в сфере исполнения лишения свободы. В таблице 2 отражена доля обеспеченных трудом по результатам переписей осужденных 1999 и 2009 гг. и статистическим данным ФСИН России 2016 г.

Таблица 2

**Распределение осужденных
 в зависимости от обеспеченности работой на день переписи, %**

Обеспеченность работой		Год					
		1999	2009	2016	1999	2009	2016
		Женщины			Мужчины		
Работают	трудом обеспечены постоянно	57,2	50,7	63,8	36,1	37,2	46,4
	трудом обеспечены непостоянно из-за отсутствия достаточного фронта работы	13,6	9,7		9,2	6,0	
Не работают	из-за отсутствия достаточного фронта работы	23,3	27,4	19,5	33,0	40,2	44,8
	являются инвалидами или престарелыми	5,2	5,1	7,3	17,6	3,9	4,0
	обучаются в профессиональном училище ИК	Нет сведений	2,0	9,4	Нет сведений	2,5	4,8
	систематически отказываются от работы	0,7	0,9	–	41	10,2	0,01

В долгосрочной динамике этот показатель неблагоприятный.

В соответствии с Федеральным законом от 6 июня 2007 г. № 91-ФЗ «О внесении изменений в статьи 103 и 141 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы“» осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и вне их (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение осужденных
 в зависимости от формы организации трудового процесса осужденных, %**

Форма организации трудового процесса	Год			
	2009	2016	2009	2016
	Женщины		Мужчины	
Центр трудовой адаптации осужденных и производственные трудовые мастерские	61,5	74,6	73,1	64,6
Учебно-производственные мастерские, лечебно-производственные мастерские	3,0	2,6	4,3	2,6
Государственное унитарное предприятие	5,0	0,6	2,7	1,9
Хозяйственное обслуживание учреждения	13,0	18,6	3,5	28,5

Окончание таблицы 3

Форма организации трудового процесса	Год			
	2009	2016	2009	2016
	Женщины		Мужчины	
Объекты иных организационно-правовых форм (контрагентские работы)	1,9	3,6	16,4	2,4
Нет сведений	15,6			
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Как видно из таблицы 3, основная масса осужденных привлекается к труду в центрах трудовой адаптации и производственных трудовых мастерских, значительная доля занята хозяйственным обслуживанием исправительных учреждений.

В таблице 4 представлено распределение осужденных по отраслям производства.

Таблица 4

Распределение осужденных в зависимости от отраслевой принадлежности производства, на котором заняты осужденные, по материалам специальной переписи 2009 г., %

Отраслевая принадлежность производства	Женщины	Мужчины
Металлообработка и машиностроение	0,4	11,3
Деревообработка и мебельное производство	0,7	11,0
Швейное производство	65,9	12,1
Строительство	0,9	3,2
Лесозаготовки	0,2	2,3
Сельское хозяйство	4,3	2,5
Иное	6,9	21,2
Хозяйственное обслуживание	20,7	36,4
Итого	100,0	100,0

Традиционно большинство осужденных трудятся на швейном производстве. Многие из них прогнозируют сложности с трудоустройством на свободе, причем доля женщин среди них больше, чем мужчин.

В последнее время прослеживается активизация работы по расширению возможностей обеспечения осужденных к лишению свободы трудом. Так, за 2016 г. в учреждениях и на предприятиях ФСИН России организовано производство 2998 новых изделий, что позволило трудоустроить 24 956 человек из числа осужденных. Из общего количества вновь освоенных изделий: 623 (20,8 %) – продукция машиностроения и металлообработки 373 (12,5 %) – деревообрабатывающей отрасли, 1494 (49,8 %) – легкой промышленности, 508 (16,9 %) – прочих отраслей. Из вновь освоенных изделий 174 (5,8 %) относятся к продукции, выпускаемой для государственных нужд, 748 (24,9 %) – для внутрисистемного потребления, 2076 (69,3 %) – товары народного потребления.

В учреждениях УФСИН России по Краснодарскому краю одним из приоритетных направлений является сельскохозяйственная деятельность, развитие которой позволяет

сэкономить бюджетные средства (за счет создания замкнутого цикла производства от выращивания до переработки сельскохозяйственной продукции), обеспечить полноценное питание осужденных и их трудовую занятость. Ежегодно посевные площади учреждений засеиваются зерновыми, кормовыми и техническими культурами: озимой пшеницей, ячменем, кукурузой, подсолнечником, соей и овощами. Получаемый урожай перерабатывается на собственном оборудовании и реализуется сторонним потребителям. В 2017 г. было задействовано около тысячи гектаров посевных площадей. Большую часть собранного урожая планируется переработать на собственных перерабатывающих участках.

В УФСИН России по Ставропольскому краю две исправительные колонии открыли новые производственные участки и цеха, что позволило дополнительно привлечь к труду многих осужденных. В исправительных учреждениях края создано более 2,5 тысячи рабочих мест, выпускается более 300 наименований различных товаров.

В соответствии с Программой обеспечения продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы на 2014–2016 годы практически во всех учреждениях УФСИН России по Республике Мордовия функционируют сельскохозяйственные участки, на которых содержится крупный рогатый скот, свиньи, овцы, лошади, куры-несушки, кролики. Учреждения УФСИН России по Брянской области и УФСИН России по Приморскому краю производят консервированные изделия: огурцы, помидоры, свеклу, капусту.

Тем не менее, по данным ФСИН России, каждая пятая женщина и почти каждый второй мужчина не работают из-за отсутствия работы. Это, безусловно, негативным образом влияет на процесс исправления осужденных, а также лишает их возможности приобрести хотя бы какие-нибудь средства для улучшения своего содержания, поддержки семей, погашения исков о возмещении вреда, причиненного преступлением. Доля осужденных, имеющих исполнительные листы на конец 2016 г., составила 26,8 %.

Отсутствие работы и заработка, а следовательно, средств на личном счете отрицательно сказывается и на социальной адаптации после освобождения.

Оплата труда осужденных производится в соответствии с законодательством о труде. В частности, на них распространяются премиальные системы оплаты труда, коэффициенты и другие виды надбавок и доплат к заработной плате, действующие в государственном секторе производства, за исключением вознаграждения за выслугу лет, надбавок и льгот за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

До введения в действие Федерального закона от 17 декабря 2009 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в статью 107 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 100 и 111 Федерального закона „Об исполнительном производстве“» очередность удержаний из заработной платы осужденных предусматривала взыскания на расходы по содержанию (на питание, одежду, обувь, коммунально-бытовые услуги) после удержания подоходного налога и алиментов, но до погашения различных исков, связанных с возмещением ущерба. С 1 января 2011 г. возмещение осужденными расходов по их содержанию производится после удовлетворения всех требований взыскателей в порядке, установленном Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». При этом существует минимум, который должен быть зачислен на лицевой счет осужденного. По общему правилу он составляет 25 %, а для некоторых категорий, в частности беременных женщин и женщин, имеющих детей

в домах ребенка исправительного учреждения, – 50 % от начисленной им заработной платы, пенсии или иных доходов.

Если в 1994 г. лишь 29,3 % женщин не имели заработка, в 1999 г. – 39,1 %, то, как видно из таблицы 5, в 2009 г. почти половина женщин не имели заработка, так как не были обеспечены постоянным трудом. Среди мужчин таких лиц было 69,5 %.

В 2016 г. среднемесячная заработная плата осужденных составила от 3,3 до 6,3 тыс. рублей в зависимости от формы организации трудового процесса. При этом исковые требования к осужденным на конец 2016 г. исчисляются суммой 101 874 780,6 тыс. рублей. Возмещено в 2016 г. 1 690 257, 92 тыс. рублей.

Таблица 5

**Распределение осужденных в зависимости от заработка
и его размер в октябре 2009 г., %**

Наличие/отсутствие заработка		Женщины	Мужчины
Не имели заработка		49,5	69,5
Имели заработок, на лицевой счет осужденного после всех удержаний зачислено	До 1000 рублей	34,9	17,7
	1000–1500 рублей	5,2	5,2
	1500–2000 рублей	2,7	2,4
	2000–2300 рублей	2,8	1,9
	2300–3000 рублей	2,7	1,5
	3000–4300 рублей	1,5	1,1
	более 4300 рублей	0,7	0,7
Итого		100,0	100,0

Специалисты, констатируя активизацию усилий ФСИН России в организации трудовой деятельности осужденных, отмечают, что пока еще соотношение политической и юридической обусловленности содержания их труда не получило в законодательстве должного отражения. Нет и нормативно закрепленной обязанности государства по созданию материальных и финансовых условий для этого. Высказана необходимость разработки единой концепции содействия трудовой занятости осужденных [2, с. 161; 3, с. 21].

Пенитенциаристы считают наиболее целесообразным развитие так называемой адаптационной модели, которая позволит осужденному освоить профессию, востребованную на свободе. Заслуживает внимания предложение ученых о закреплении в УИК РФ принципов организации труда в местах лишения свободы, таких как:

- а) обязательность труда осужденных лиц к лишению свободы;
- б) запрет осужденным к лишению свободы лицам прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов;
- в) соответствие условий труда осужденных правилам охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии;
- г) соответствие оплаты труда осужденных законодательству о труде и уголовно-исполнительному законодательству;

д) сочетание труда осужденных лиц к лишению свободы с их профессиональным образованием и профессиональной подготовкой;

е) обязанность администрации исправительного учреждения создавать рабочие места и привлекать осужденных лиц к лишению свободы к труду;

ж) непрепятствие производственной деятельности исправлению осужденных и др. [4, с. 55].

В настоящее время Верховным Судом Российской Федерации подготовлен и внесен в Государственную Думу на рассмотрение проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

С точки зрения влияния новаций на уголовную политику и судебную практику изменения будут связаны не столько с введением уголовного проступка, сколько с возможностью неназначения лишения свободы за преступления небольшой и средней тяжести. Подавляющее большинство осужденных – это лица, совершившие преступления небольшой или средней тяжести (78 %). Не исключена также трансформация тяжкого преступления в категорию средней тяжести в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ и освобождение от уголовной ответственности с применением иной меры уголовно-правового характера. Это с большой вероятностью приведет к значительному сокращению числа осужденных в местах лишения свободы и позволит охватить трудом гораздо большую их долю.

Поиск новаций в этой сфере – насущная необходимость. Криминологи считают, что это возможно [7, с. 543]. Нужно только творчески подойти к проблеме с учетом советского и зарубежного опыта, а также выработанных учеными рекомендаций.

Представляет интерес идея В. Б. Малинина, который предлагает перейти от наказания как мучения к наказанию как процессу компенсации ущерба (человеку или обществу). Он предлагает срок лишения свободы приравнять к некоторой сумме (например, к среднегодовой зарплате по стране или региону), которую осужденный должен будет отработать, прежде чем сможет выйти на свободу, что будет стимулировать развитие производства в исправительных учреждениях [8, с. 334–338].

Значительный положительный потенциал несет разрабатываемая идея возродить эксперимент советского времени о концентрации лиц, отбывающих лишение свободы за экономические и должностные преступления, в отдельных исправительных учреждениях. При этом могут преследоваться различные цели исправительного и превентивного характера, в числе которых:

– использование образовательного и профессионального потенциала осужденных для их оптимального и более эффективного трудоустройства во время исполнения лишения свободы;

– развитие эффективного производства в исправительных учреждениях, поиск путей их самоокупаемости, возмещения ущерба от преступлений, а также возможности погашения долгов по алиментным обязательствам осужденных.

Библиографический список

1. Губенко А. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность. 2005. № 11. С. 49–51.

2. Емельянова Е. В. Правовая обусловленность содержания труда осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25(1–4), № 2. С. 158–163.

3. Емельянова Е. В. Воспитательное значение «принудительного» труда в местах лишения свободы: проблемные вопросы и пути решения // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2(43). С. 17–21.

4. Карпов Э. С. Отдельные проблемы правового регулирования и организации труда осужденных к лишению свободы // Правовое обеспечение деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы как субъектов частноправовых отношений : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Владимир, 2016. С. 51–57.

5. Смирнов Л. Б. Актуальные проблемы современной наказательной и пенитенциарной политики // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2011 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2011. С. 539–543.

6. Малинин В. Б. Почему бы осужденным не платить за преступления? // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен : материалы IX Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2014 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2014. С. 334–338.